

*Congressus
Quartus Internationalis
Fenno-Ugristarum
Budapest 1975*

Part II

Akadémiai Kiadó. Budapest

CONGRESSUS QUARTUS
INTERNATIONALIS
FENNO-UGRISTARUM

BUDAPESTINI HABITUS

9.—15. Septembris 1975

REDIGIT

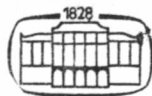
GYULA ORTUTAY

PARS II

ACTA SÉSSIONUM

CURAVIT

JÁNOS GULYA

AKADÉMIAI KIADÓ, BUDAPEST 1980

Процесс der Herausbildung der verschiedenen romanischen Sprachen oder an die grammatischen Veränderungen erinnern, die das Englische unter dem Einfluß des normannischen Französisch erlitten hat. Weiterhin wären hier auch die Balkansprachen zu erwähnen. Dabei handelt es sich jeweils um Sprachen, die wesentlich entfernter verwandt sind als das Russische und das Polnische. Schließlich muß man an dieser Stelle meiner Meinung nach die verschiedenen Kreolsprachen berücksichtigen. Man könnte sich natürlich — was letztere betrifft — mit dem Argument retten wollen, daß die Entstehung von Kreolsprachen ihrem Wesen nach etwas grundlegend anderes sei als „normale“ Sprachmischung. Doch was ist denn bei der Herausbildung von Kreolsprachen anders als bei sonstigen Einwirkungen einer Sprache auf eine andere? Grammatisch gesehen haben wir es mit einem starken Einfluß einer Sprache auf eine nicht verwandte andere bzw. direkt mit Sprachmischung zu tun. Allerdings ist dabei etwas anders als in den gewöhnlichen Fällen der gegenseitigen Beeinflussung von Sprachen, nämlich die Kommunikationsbedingungen, die ihrerseits auf den sozialhistorischen Gegebenheiten der betreffenden Sprachgemeinschaft beruhen. Und das ist mein Punkt. Niemand wird bezweifeln, daß grammatisch nahe verwandte Sprachen leichter aufeinander einwirken können als andere Sprachen, die sich nicht so nahestehen. Die konkreten Möglichkeiten der Beeinflussung bzw. Sprachmischung sind aber nicht rein grammatisch oder genetisch zu fassen, sondern ergeben sich aus dem Zusammenwirken von grammatischen und sozialen Faktoren. Es kommt darauf an, auch die sozialen Faktoren systematisch in die Betrachtung einzubeziehen und genau zu ermitteln, unter welchen konkreten sozialhistorischen Bedingungen eine entscheidende Beeinflussung einer Sprache durch eine nicht (oder nur sehr entfernt) verwandte andere Sprache eintreten kann. Das ist natürlich eine nicht leicht zu realisierende Forderung, die im Grunde darauf hinausläuft, nach einer speziellen Art von sprachlichen Universalien, nämlich „soziolinguistischen Universalien“, zu suchen, die solche Prozesse wie die erwähnten determinieren. Nur auf diese Weise wird man wirklich fixieren können, unter welchen Bedingungen es möglich ist, daß sich Sprachen stark beeinflussen oder eine Sprachmischung im echten Sinne auftritt.

Г. М. КЕРТ (Петрозаводск)

ПРАЯЗЫК И ТЕОРИЯ КОНТАКТОВ

1. Развитие того или иного народа, а вместе с тем и языка не укладывается в заранее predeterminedные схемы. Материальные сходства в языках могут быть в одних случаях результатом происхождения из одного источника (праязык). В других случаях материальные сходства в языках на ранних ступенях развития могут возникать вследствие контактного развития. Для финно-угорских языков на ранних этапах развития более приемлема гипотеза контактного развития, предложенная Д. В. Бубрихом.

2. Теория контактного развития была выдвинута Д. В. Бубрихом еще в то время, когда критика праязыковых схем не заняла господствующего поло-

жения в советском языкознании. К контактной теории привела Д. В. Бубриха вскрываемая им логика развития финно-угорских языков. В 1940 г. он писал: «Если брать склонение в финно-угорских языках в целом, то совершенно целесообразной оказывается его трактовка без привлечения общего языка-предка, праязыка».

3. Появлению материальных сходств в языках финно-угорской семьи посредством механического расчленения финно-угорского праязыка противоречат также как археологические, так и этнографические данные. Развитие финно-угорских языков, как и народов, из одного источника трудно объяснить уже хотя бы потому, что в отношении первичных антропологических признаков народы финно-угорской семьи языков находятся на крайних полюсах — от европеоидной расы (прибалтийско-финские народы, мордва) до монголоидной (ханты, манси). Археологи до сих пор не могут найти культуру финно-угорского пранарода. «Ни одну археологическую культуру, — заявляет эстонский археолог Л. Ю. Янитс, — нельзя еще связать с племенами, говорившими на финно-угорском языке-основе». Этнографы также не могут найти общих мотивов в культуре, свойственных только финно-угорским народам и имеющих в генезисе единый источник. Наконец, трудно предполагать наличие у финно-угров в доисторическое время такой достаточно большой организованной общности людей, которая способна дать начало всем финно-угорским народам.

4. В каких же исторических условиях могли вырабатываться сходства и различия в языках? На этот вопрос можно получить ответ, если встать на точку зрения родо-племенной организации. Д. В. Бубрих в соответствии с положениями Ф. Энгельса рассматривает первичные и вторичные признаки рода и племени. К первичным признакам рода относится экзогамия: член рода не мог брать жену внутри рода. Первичные признаки племени исходят из первичных признаков рода: роды в племени связаны экзогамно-брачными отношениями, племя — эндогамно. Вторичные признаки рода и племени, по Ф. Энгельсу, следующие: собственная территория, собственное имя племени, особый, лишь этому племени свойственный диалект, общие религиозные представления (мифология) и обряды культа, совет племени, состоящий из сахемов и военных вождей отдельных родов, и др. Таким образом, экзогамные отношения, связанные с хозяйственной жизнью рода и племени, создавали и упрочали языковые сходства, в то время как «суверенность» отдельных родов как экономически замкнутых в определенной степени единиц создавала языковые различия.

Т. М. ГАРИПОВ (Уфа)

Данный корреферат касается двух важных вопросов, поднятых и решаемых в весьма насыщенном новой научной информацией докладе Б. А. Серебrenникова «Праязык как необходимая модель».

Первая сложная проблема — это постулирование реальности праязыка и разных ступеней его моделирования. Действительно, материальное родство языков вряд ли может быть объяснено более однозначно, нежели идей их общего происхождения. Правда, остается неясным, в каком масштабе ре-